
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРАБОТКИ СТАНДАРТОВ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВТОРОГО ПОКОЛЕНИЯ

(Материалы круглого стола)

2 февраля 2007 г. в РГПУ им. А. И. Герцена состоялся круглый стол на тему «Проблемы и перспективы разработки стандартов общего образования второго поколения». В работе круглого стола приняли участие представители Министерства образования и науки РФ, Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Российской академии образования, Учебно-методического объединения по направлениям педагогического образования, вузов и школ, издательства «Просвещение», промышленных предприятий, общественных организаций, средств массовой информации.

С докладом выступил научный руководитель проекта «Стандарты общего образования» А. М. Кондаков. В обсуждении приняли участие директор Департамента государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере образования Минобрнауки России И. И. Калина, президент Российской академии образования Н. Д. Никандров, председатель Комитета по образованию Государственной Думы Федерального Собрания РФ Н. И. Булаев, ректор РГПУ им. А. И. Герцена Г. А. Бордовский, проректор Санкт-Петербургского государственного политехнического университета В. Н. Козлов, заведующий кафедрой психологии личности Московского государственного университета А. Г. Асмолов, представитель Санкт-Петербургской торгово-промышленной палаты О. В. Дмитриева, профессора РГПУ им. А. И. Герцена Н. Ф. Радионова, А. П. Тряпицына, директор школы № 207 Санкт-Петербурга В. Ю. Коровкин и др.

Материалы круглого стола публикуются с некоторыми сокращениями по стенографическому отчету.

Г. А. БОРДОВСКИЙ (ректор РГПУ им. А. И. Герцена):

— Я хочу поблагодарить от имени университета Исаака Иосифовича Калину, Николая Дмитриевича Никандрова, Александра Михайловича Кондакова, которые выступили не только инициаторами, но и организаторами этого круглого стола и которые сегодня будут определять уровень нашего обсуждения. Я также хочу поблагодарить всех, кто откликнулся на приглашение принять участие в нашем заседании. Когда возникла сама идея обсуждения на базе Герценовского университета стандартов общего образования второго поколения, я искренне обрадовался, потому что мы в университете чрезвычайно озабочены этой проблемой. Подготовка специалистов, работающих в сфере образования, должна быть осознанной и опережающей. Если мы не будем включены в формирование стандартов общего образования, нам будет очень сложно профессионально готовить педа-

гога. Я очень рад, что мы сегодня здесь собрались, хочу пожелать плодотворной и интересной работы.

И. И. КАЛИНА (директор Департамента государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере образования Минобрнауки России):

— Задача перед нами стоит серьезнейшая. 5 марта 2004 г. В. М. Филипповым был утвержден федеральный компонент государственного стандарта. Пояснительная записка заканчивается фразой, что данный стандарт представляет собой компромисс между потребностями и возможностями системы образования, является переходным и что необходимо начать разработку стандарта следующего поколения. Авторы и разработчики первого поколения стандарта прекрасно понимали задачу, которая перед ними стоит. Состоялось совещание у министра образования и науки, в протоколе было записано

поручение возглавить работу по разработке стандартов общего образования следующего поколения Российской академии образования, были заложены соответствующие проекты в Федеральную целевую программу развития образования. Российская академия образования, интегрируя все возможные научные и образовательные ресурсы, в настоящее время эту работу осуществляет. Сегодня мы будем иметь возможность услышать и обсудить некий результат этой работы.

Я очень рад тому, что наша встреча состоялась именно сегодня. Вчера прошла коллегия Министерства образования и науки РФ, на которой принято решение по макету федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования. Сколько бы мы ни боролись с вузоцентризмом, мы все прекрасно понимаем, что около 90% родителей наших учеников мечтают о том, чтобы их дети получили высшее образование. Любое несоответствие стандарта высшего образования и стандарта общего образования будет большой проблемой для тех детей, которые у нас учатся. То, что сегодня принято решение об утверждении макета федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования, важно не только для университетов, но и для всей системы образования. Это значит, что требования этих стандартов должны быть сонаправлены и учитывать друг друга.

По поручению Министерства образования и науки РФ несколько научных коллективов занимались разработкой темы — профессиональный стандарт педагогической деятельности. Сегодня есть результаты этих разработок. В ближайшем из номеров «Вестника образования» появится проект профессионального стандарта педагогической деятельности одной группы разработчиков, затем другой. Сейчас идет обсуждение этих проектов в образовательном сообществе. Я думаю, оно должно пройти не только в образовательном сообществе. То, каким будет педагог, связано со многим: с тем, каким должен быть стандарт общего образования, с тем, как к этому относятся семья, общество и т. д. Это может быть предметом обсуждения педагогического коллектива университета и всех, кто в этом заинтересован.

Я бы хотел, чтобы все мы понимали, что сегодня идет речь не об изолированной, обособленной проблеме. Это составляющая очень большой и серьезной работы по выработке со-

гласованных на всех уровнях образования единых, сонаправленных подходов к содержанию и пониманию целей и задач системы образования.

Н. Д. НИКАНДРОВ (президент Российской академии образования):

— Я долго говорить не буду. Разработкой стандартов общего образования второго поколения в академии занимается большая группа, которой руководит Александр Михайлович Кондаков. Не хотел бы вместо него рассказывать о том, что удалось сделать.

Хочу напомнить историю и сказать, что из этой истории нам необходимо извлечь некоторые уроки. В принципе в советской школе стандартов не было, но были весьма унифицированные программы и учебные планы. Там не было независимой оценки, не было многого того, что потом стало приобретением российской школы, но все-таки в 1990-х гг. работа начиналась не с нуля. Кроме того, тогда уже было известно многое о достижениях и ошибках зарубежных партнеров.

В 1987 г. был принят стандарт в английской школе. Тогда нам надо было извлечь один урок. Этот стандарт был принят парламентом. Буквально за несколько дней появилась книга, которая называлась «Нет, министр». Группа известных ученых и практиков говорили: нет, министр, мы не будем заниматься госстандартами. Заниматься все-таки пришлось, но протестов было много. Однако прошло время, этот стандарт начал работать, и распространилось понимание, что стандарт нужен. Англичане не использовали то, что можно было бы использовать, а именно: стандарт есть некое средство социальной защиты ребенка, который должен получить, по крайней мере, то, что указано в стандарте. Если можете дать ему больше — прекрасно, но это тот минимум, без которого будет плохо. Вопрос стоял именно так: надо найти что-то, без чего школьное образование не может существовать. Когда перед нами встала задача разработки стандарта, этот урок не был учтен. Когда Российская академия образования выиграла конкурс, представив свой стандарт, я говорил, что это не был шедевр, но это был документ, с которым можно было работать. Предполагалось, что раз в пять лет мы обращаемся к стандарту вновь и меняем этот стандарт. Если бы тот стандарт был принят, мы с тех пор могли его сменить трижды, учтя не только мнения ученых, но и широкую практику всех стран. Это сделано не было, была борьба идей, школ.

Сейчас мы, разумеется, не начинаем с нуля, но мы можем сказать, что постоянного стандарта не было и нет. Стандарт, утвержденный в 2004 г., — это переходный стандарт. Но я думаю, что любой стандарт будет переходным. Меняется понимание обществом своих задач, растет количество информации, соответственно, стандарты нужно пересматривать.

Мы должны сейчас учесть, что нам придется всегда поступаться какими-то вещами, это всегда будет компромисс между существующей практикой и нашим пониманием новых задач, компромисс между практикой и учеными, компромисс педагогической и более широкой общественности. В свое время говорилось об общественном договоре. По-видимому, лучше скажет об этом Александр Михайлович Кондаков: не им было изобретено понятие, но именно им оно было приложено к этой важной проблеме. Стандарт есть некое соглашение, некий контракт между обществом, педагогической общественностью, всеми, кого это касается, а это касается практически всех членов общества, так что это всегда будет компромисс. Сейчас, я надеюсь, мы сделаем хороший стандарт, но не идеальный: здесь будет компромисс, понимание того, что это в некотором смысле переходный стандарт. Будет четкое понимание, что через какое-то установленное законом время мы обязаны будем вернуться к проблеме стандарта.

Следующий момент: кто должен этот стандарт утверждать. Если вспомнить Англию, то там было 800 страниц документов, которые в целом характеризовали стандарт, но относительно небольшой документ должен быть утвержден законом, а его разъяснения, средства его реализации должны быть подробно описаны в документах, которые утверждаются органом управления образованием в стране (то есть у нас — Министерством образования и науки).

Я думаю, что если мы учтем эти уроки, то общество примет наш стандарт и будет по нему работать. Опыт показал, что всегда будут те, кто резко не согласен со стандартом. Очень бы хотелось, чтобы на уровне принадлежности к разным научным школам мы умеряли критичность своих высказываний. Конечно, всегда будут люди, считающие, что, например, по литературе нужно больше Шолохова или Солженицына, такие споры будут всегда, они бесконечны. Чтобы они не были бесконечны в практическом смысле, мы и собрались здесь.

А. М. КОНДАКОВ (научный руководитель ИСИО РАО, научный руководитель проекта «Стандарты общего образования»):

— Вряд ли есть иная проблема в образовании, которая вызывала бы столько дискуссий, как проблема стандартов. За прошедшие 15 лет разработано несколько вариантов стандартов, но дискуссии не ослабевают.

Разрабатывая стандарт, мы исходили из того, что стандарт образования является основополагающим документом, как определено Законом РФ «Об образовании», это тот документ, который жестко фиксирует положения системы образования, это ресурс развития семьи, общества и государства.

Над этим проектом работала большая группа ученых, целый ряд институтов РАО. В разработке этого проекта принимали участие В. А. Поляков, В. В. Фирсов, которых с нами уже нет, а также А. Г. Асмолов, Н. Д. Никандров и многие другие.

Хочу отметить, что очень многое из того, что сегодня вам представляется, проходило первичное обсуждение в стенах Герценовского университета.

Что же легло в основу разработки стандарта? Рассматривая систему образования как стержень развития любого государства, мы положили в основу те стратегические целевые установки, которые декларированы президентом РФ: рост благосостояния, конкурентоспособность и построение активного гражданского общества. В качестве ключевой идеологической основы мы взяли слова президента о построении активного гражданского общества.

Если говорить о ценностных идеалах демократического, гражданского общества, то в данном случае можно назвать три ключевых идеала: социальная справедливость и равенство, благосостояние и безопасность.

Исходя из этого, мы позволили себе сформулировать следующие стратегические цели развития системы образования: национальное единство и обеспечение консолидации нации, обеспечение конкурентоспособности нации, личности, общества и государства, обеспечение безопасности нации, личности, общества и государства как стратегические цели, реализующие целевые установки, сформулированные руководством государства.

Соответственно, они декомпозируются на цели более низкого уровня. В качестве главных задач реализации цели обеспечения консолидации нации мы рассматриваем формирование

национальной системы позитивных ценностей, идеалов взаимоуважения, творчества и солидарности. Декомпозируя их, уже можно говорить о задачах первого уровня — идеологических: это осмысление внедрения в массовое сознание идеалов равенства и социальной справедливости, демократических и гражданских ценностей, формулирующих целевую установку программ воспитания; формирование гражданской идентичности личности; осознание нравственного смысла свободы в неразрывной связи с ответственностью, развитие правосознания; формирование концепции национальной истории; выработка национального консенсуса по основным этапам становления и развития страны и формирование идеологии патриотизма, основанной на признании этнокультурного многообразия российского общества.

Я не раскрываю все цели, я просто привожу примеры, чтобы не занимать много времени.

Обеспечение конкурентоспособности нации. Главная задача — сохранение и эффективное развитие национального ресурса теоретических и практических знаний, биологического и технологического опыта. В этом отношении стратегическим документом является документ, утвержденный президентом РФ — «Приоритетные направления развития науки, технологии и техники РФ». Содержательные ориентиры развития системы образования в этом случае выглядят следующим образом: обеспечение развития инновационных и коммуникационных систем, индустрия наносистем, живых систем, рациональное природопользование, энергетика и энергосбережение, безопасность и противодействие терроризму, перспективное вооружение и военная техника.

Задачи первого уровня: приведение структуры образования в соответствие с запросами государства, семьи и общества; приведение содержания образования, структуры образовательных программ, структуры подготовки кадров в соответствие с приоритетными направлениями развития науки, техники и технологии; подготовка к активной трудовой жизнедеятельности, обеспечивающей личное благополучие; обеспечение фундаментальной и общекультурной подготовки; обеспечение доступности образования, интеграция в мировое образовательное пространство.

И последняя цель — обеспечение безопасности нации. Главная задача — внедрение в общественное сознание принципов патриотизма, социальной ответственности и толерантности. За-

дачи первого уровня: формирование ценностей безопасности — личной, социальной и государственной; формирование ценностей многокультурного общества; формирование системы ценностей социальной ответственности и внедрение принципов толерантности.

Вот, пожалуй, те основные целевые установки, которые легли в основу разработки документа, представленного вам в виде концепции стандарта общего образования.

Второй документ — это требования к результатам общего образования.

Я в своем выступлении сделаю акцент на трех главных моментах: особенности подхода, основные компоненты стандарта, требования к результатам освоения основных общеобразовательных программ.

Особенности подхода. Стандарт рассматривался как общественный договор. Это договор между семьей, обществом и государством. Стандарт, исходя из целевых стратегических установок государства, задает ориентиры развития системы образования. Стандарт ориентирован на результат. Требования к результатам являются важнейшим элементом общественного договора.

В качестве методологической основы стандарта взят системно-деятельностный подход как развитие опыта Давыдова, Ильконина, Гальперина, Выготского, Леонтьева. Группой разработчиков руководит А. Г. Асмолов. Компетентностный подход в данном случае выступает как частный случай системно-деятельностного. Одновременно не отвергается и ЗУНовская парадигма. То есть сама разработка стандарта предполагает преемственность лучших традиций российского и советского образования.

Стандарт является совокупностью трех систем требований.

Прежде всего, необходимо рассмотреть вопрос, связанный со стандартом как общественным договором. В этом отношении согласование потребностей и интересов является важнейшим шагом успешности политики вообще и политики в образовании в особенности. Следует признать, что разрыв между образованием и потребностями государства, общества и личности не сокращается, а увеличивается. Причины нарастающей рассогласованности в том, что в сложном дифференцированном обществе не может быть полного единообразия интересов в отношении образования.

Государственный интерес в этом случае заключается, прежде всего, в решении остро стоя-

шей задачи обеспечения доступа к качественно-му образованию всех слоев общества вне зависимости от их социального и имущественного положения, территориальных или иных различий. Это позволит не только снять возможные будущие социальные конфликты, но и решить вопросы национальной безопасности, государственной стабильности, государственного авторитета в мировой системе.

Это означает, что в основе стандарта должен лежать новый тип взаимоотношений между личностью, обществом и государством, который в наиболее полной мере реализует права человека и гражданина. Этот тип взаимоотношений покоится на принципе взаимного согласия личности, общества и государства в формировании и реализации политики в области образования, что с необходимостью подразумевает принятие сторонами — семьей, обществом и государством — взаимных обязательств (договоренностей), в рамках которых только и возможен прогресс в сфере образования. Таким образом, стандарт — общественный договор, включающий баланс взаимных обязательств и баланс требований.

Рассматривая стандарт как общественный договор, мы при его разработке попытались учесть интересы семьи, общества и государства.

Я уже говорил, что в настоящее время, к сожалению, ни один из трех субъектов деятельности не предъявляет артикулированных требований к результату образования. Мы говорим о том, что дети должны быть умными, воспитанными, образованными и т. д., не конкретизируя, что мы имеем в виду под тем или иным понятием. В данном случае, рассматривая индивидуальные потребности семьи в области общего образования, мы говорим о личностной успешности (полноценное и разнообразное личностное становление и развитие с учетом индивидуальных склонностей, интересов, мотивов и способностей), социальной успешности (органичное вхождение в социальное окружение и участие в жизни общества) и профессиональной успешности (развитость универсальных трудовых и практических умений, готовность к выбору профессии).

С точки зрения общества здесь возникают общественные запросы в области общего образования, они интегрируют потребности личности и семьи и обобщают их до уровня социальных потребностей. К их числу относятся следующие:

— Безопасный и здоровый образ жизни, следование принципам безопасного и здорового

образа жизни, готовность к соответствующему поведению на основе полученных знаний и умений.

— Свобода и ответственность — осознание нравственного смысла свободы в неразрывной связи с ответственностью, развитость правосознания, умение делать осознанный и ответственный личностный выбор.

— Социальная справедливость — освоение и принятие идеалов равенства, социальной справедливости, гармонии и разнообразия культур как демократических и гражданских ценностей.

Государство обобщает интересы семьи, интересы общества, то есть государственный заказ строится именно на этом в области общего образования, и направлен на обеспечение следующих приоритетов:

Национальное единство и безопасность — формирование системы ценностей и идеалов в результате освоения нравственных ценностей, единого государственного языка и образцов национальной культуры, воспитание патриотизма, стремления обустроить и защитить Родину.

Развитие человеческого капитала — подготовка поколения нравственно и духовно зрелых, самостоятельных, активных и компетентных граждан, живущих и работающих в свободной демократической стране в условиях информационного общества и рыночной экономики.

Конкурентоспособность подразумевает фундаментальную общекультурную подготовку как базу профессионального образования, прикладную и практическую ориентацию общего образования.

В перекрестье интересов семьи, общества и государства возникает система требований. В качестве примера мы привели личностное развитие ребенка (развитие его индивидуальных нравственных, эмоциональных, эстетических и физических ценностных ориентаций и качеств личности, овладение методологией познания, стратегиями и способами учения, самообразования и саморегуляции) и социальное развитие (воспитание гражданских, демократических и патриотических убеждений, освоение основных социальных практик, умение принимать ответственные решения, делать осознанный выбор, а также формирование способности и готовности к сотрудничеству, к свободному общению на русском (родном) и иностранных языках, овладение современными средствами вербальной и невербальной коммуникации).

Я хочу еще сказать об одном важном аспекте специфики работы над стандартами. В работе

над стандартами объединили свои усилия три академии наук — Российская академия наук, Российская академия образования и Российская академия медицинских наук, которая подключилась с точки зрения санитарно-гигиенических норм и показателей здоровья. В качестве одного из требований мы ставим требование к здоровью ребенка на выходе с каждого уровня образования. Именно школа, старшая ступень школы, по мнению врачей, стала ключевым элементом проблемной зоны здоровья подрастающего поколения.

Рассматривая стандарт как общественный договор, прежде всего, необходимо говорить о последовательной ориентации на соблюдение принципа вариативности образования путем создания личных пространств для принятия самостоятельных решений различными участниками образовательного процесса — учениками и педагогами, профессиональными и национальными сообществами. Это принципиально необходимый элемент подхода, обеспечивающий реальный механизм согласования интересов и потребностей.

С принятием стандарта не только государство сможет требовать от обучающегося соответствующей подготовленности. Важно то, что обучающийся, его родители (законные представители), общественность вправе требовать от государства и школы выполнения взятых ими обязательств.

Государство и органы управления образованием несут ответственность за обеспечение образовательного учреждения дидактическими, методическими, финансовыми и иными ресурсами, необходимыми для достижения планируемых результатов образования. Они несут также ответственность за соответствие конечных результатов образовательного процесса социальным ожиданиям, за организацию мониторинговых исследований по изучению качества образования как меры этого соответствия.

Ответственность образовательного учреждения заключается в создании необходимых условий для успешной образовательной деятельности педагогов и детей. Образовательное учреждение обязано гарантировать шанс на успех каждому ребенку. Оно несет также ответственность за выявление и анализ непосредственных результатов образовательного процесса, за выявление внутренних ресурсов для повышения качества образования.

Семья ученика отвечает за использование предоставленного образовательным учреждением

шанса на успех, за реализацию своих прав и выполнение своих обязанностей в сфере образования. Соотношение зон ответственности образовательного учреждения и семьи конкретизируется в договоре, заключаемом образовательным учреждением и семьей. Это очень важный элемент подхода к разработке стандарта. Конечным результатом измерения становится не уровень подготовки ученика, а эффективность работы образовательного учреждения по обеспечению успешности выполнения стандарта общего образования.

Переходим к следующему моменту — стандарт как совокупность трех систем требований.

Первый уровень — требования к результатам освоения основных общеобразовательных программ. Это планируемые и достигаемые результаты.

Второй уровень — требования к структуре основных общеобразовательных программ. Это организация и содержание образования.

И самый важный момент — требования к ресурсному обеспечению, условиям реализации образовательных программ. На самом деле они должны пересечься, и в этом пересечении возникают реализуемые результаты. Если в одной из трех систем требований возникает недостаток или избыток, система вся меняется. В этом и состоит суть общественного договора. К примеру, в условиях недофинансирования мы не добьемся результата.

Важнейший элемент стандарта — это ориентация на результат образования и деятельностный подход. Результат образования, в данном случае, это ключевое понятие. Если есть требования к результату образования, сам результат является принципиальным элементом концепции. Понимание результата зависит от той парадигмы, в рамках которой рассматривается само образование. Стандарты первого поколения созданы в рамках «знаниевой» парадигмы, в которой целью образования становится передача учащимся определенной суммы знаний, а главным элементом образовательного процесса — репродукция этих знаний. Этим объясняется ведущая роль обязательного минимума содержания образовательных программ в конструкции этих стандартов.

В отечественной психолого-педагогической науке глубоко разработана альтернативная системно-деятельностная парадигма образования, постулирующая в качестве цели образования развитие личности учащегося на основе освоения различных способов действий.

В этом еще одно принципиальное отличие предлагаемого стандарта от предыдущего. В центре разработки стоит личность ученика, стандарт ориентирован на развитие личности ребенка.

Если приоритетом общества и системы образования является способность вступающих в жизнь молодых людей самостоятельно решать встающие перед ними новые, еще неизвестные задачи, то результат образования «измеряется» опытом решения таких задач. Тогда на первый план, наряду с общей грамотностью, выступают такие качества выпускника, как, например, разработка и проверка гипотез, умение работать в проектом режиме, инициативность в принятии решений и т. п. Эти способности востребованы в постиндустриальном обществе. Они и становятся одним из значимых ожидаемых результатов образования и предметом стандартизации. Измеряется такой результат нетрадиционно — в терминах надпредметных способностей, качеств, умений, которые изложены в программе универсальных учебных действий.

Мы переходим к ведущим элементам концепции — это требования к результату образования и системе оценивания. В том случае, если реформа системы образования состоит в переходе к системному управлению, приоритетным является регламентация целей и четкая фиксация требований к результату, с одновременным принятием процедур оценки результата. Если при этом система образования становится вариативной, необходимо четко указать границы (рамки) возможных вариаций и ясно заявить о том, что не подлежит изменению.

Только в этом случае стандарт может пониматься как базовый комплексный государственный документ, определяющий совокупную систему требований и обязательств государства по отношению к обществу в целом, как принципиальная основа для оформления финансового управления системой образования, как формы общественного договора.

Принципиально, что в таком стандарте на первое место выходят требования к результатам образования, а также квалификационные процедуры подтверждения соответствия реально достигнутых результатов ожидаемым, потому что именно результаты образования могут быть предметом диалога как внутри самой системы, так и между системой, обществом и государством.

В новом поколении стандарта существенно расширяются функции требований к образовательным результатам. Целью и смыслом обра-

зования признается развитие личности обучающихся. Поэтому под результатами образования в настоящем документе понимаются как познавательные (учебные) результаты, так и результаты, касающиеся других сторон личности школьников, сформированные в процессе образования — гражданская позиция, уровень социализации школьников, система ценностных отношений и ориентировок и другие. Таким образом, в систему образования в полном объеме возвращается система воспитания.

Требования к результатам освоения основных общеобразовательных программ задают интегральные критерии оценки предметных, метапредметных и личностных результатов общего образования.

Предметные результаты образовательной деятельности выражаются в усвоении обучаемыми конкретных элементов социального опыта, изучаемого в рамках отдельного учебного предмета.

Под метапредметными результатами (это необходимое условие формирования универсальных учебных действий) понимаются освоенные обучающимися на базе одного, нескольких или всех учебных предметов способы деятельности, применимые как в рамках образовательного процесса, так и при решении проблем в реальных жизненных ситуациях.

Под личностными результатами понимается сформировавшаяся в образовательном процессе система ценностных отношений обучающихся.

В данном случае требования к результату образования задают основные результаты образования — общие и по ступеням характеризуют и регулируют планируемые результаты, которые отражаются в образовательных программах, личностные, межпредметные и предметные результаты в учебных программах — чисто предметные результаты, в программах развития универсальных учебных действий — метапредметные и в программах воспитания — личностные. Вот четыре типа программ.

Соответственно, требования к результату образования являются серьезными ориентирами для всех участников общественного договора, для всех субъектов образовательного процесса. Учащихся и родителей они ориентируют на состав и содержание итоговой аттестации; педагогов и школу на структуру образовательного процесса, структуру учебной деятельности; экспертов, авторов программ, учебников, средств обучения на состав, содержание и критерии оценки выпускаемой продукции; разработчиков

контрольно-измерительных материалов — на планируемые результаты образования и показатели их достижения, критерии процедуры оценки, а органы управления образованием, общество — на оценку состояния и тенденций развития системы образования, региональных систем, сравнительные характеристики.

Понятно, что один из ключевых элементов данного подхода — система оценивания.

Система оценки результатов освоения образовательных программ, по определению, может быть реализована только посредством изучения образовательных результатов, демонстрируемых учащимися. Однако разделение ответственности между субъектами образовательного процесса за достижение результатов образования, определяемых требованиями стандартов, предполагает использование как персонифицированных (как правило, аттестационных), так и неперсонифицированных (как правило, мониторинговых) процедур оценки.

Система оценивания, формируемая в рамках модели обеспечения качества образования, предполагает использование, наряду с внутренней оценкой педагога и школы, системы внешних оценок, которые наиболее целесообразно использовать на этапе итоговой аттестации, а также в процессе аттестации образовательных учреждений. Соотношение внутренней и внешней оценок в итоговой оценке может различаться на разных ступенях обучения.

Обеспечение качества образования посредством системы оценивания означает, что как внешняя, так и внутренняя оценка должна строиться на критериальной основе, адекватно отражающей основные требования стандарта к результатам образования на данной ступени обучения.

Ориентация стандарта на деятельностный подход, на формирование обобщенных способов деятельности превращает процедуру оценивания в важнейшее условие формирования контрольно-оценочной деятельности учащихся. Формируемая модель оценки результатов освоения основных образовательных программ, тем самым, предполагает создание такой системы оценивания, которая бы естественным образом оказалась «встроенной» в образовательный процесс.

В данном случае возникает такая схема, когда использование мониторинговых процедур наряду с аттестационными обеспечивает механизм «мягкого» перехода к новому качеству образования.

Результаты мониторинговых исследований служат основой для оценки состояния и тенден-

ций развития систем образования (на уровне федерации, региона, муниципалитета или отдельного образовательного учреждения), выступают базой для принятия управленческих решений, направленных на поддержку отдельных образовательных систем или отдельных («западающих») направлений развития системы образования.

Важный момент, на котором необходимо акцентировать внимание: настоящие требования являются инвариантными и обязательными для исполнения на всей территории Российской Федерации; они могут быть дополнены субъектами Российской Федерации, образовательными учреждениями, авторами программ и пособий в целях более полного отражения потребностей региона, специфики образовательной программы образовательного учреждения, специфики контингента обучающихся.

Требования региона или школы являются дополнительным основанием для аттестации общеобразовательных учреждений. Они входят в критериальную базу оценки состояния и тенденций развития системы общего среднего образования на региональном уровне. Однако они не могут выступать дополнительным основанием для итоговой аттестации выпускников.

Мы подходим к некоему интегральному пониманию стандарта. Государственные стандарты общего образования рассматриваются как обобщающий свод положений общегосударственного характера, обеспечивающих конституционные права граждан на получение общего образования.

Исходя из необходимости выбора оптимальной общности описания для стандартов общего образования, устанавливается уровень общекультурного описания, понимание которого не требует специальных профессиональных знаний. Иными словами, из содержания стандартов предлагается исключить вопросы, которые уместно обсуждать лишь специалистам, сосредоточив содержание на принципиальных широких вопросах общего образования. Тем самым целевые установки общего образования, заданные стандартами, окажутся понятными широкой общественности, которая сможет принять участие в их обсуждении и согласовании.

Аналогичным образом в содержание стандартов предлагается не включать вопросы, относящиеся к педагогической реализации стандартов. В частности, стандарты не должны устанавливать образовательные технологии, методы, приемы и средства обучения, содержать ор-

ганизационные, медицинские и финансовые ограничения образовательных программ, регулировать формы и способы получения образования. Решение этих задач следует регламентировать подзаконными актами, иными нормативными и рекомендательными документами, которые дополняют образовательные стандарты и обеспечат их исполнение.

Одна из приоритетных задач разработки — обеспечить целостный комплексный подход, позволяющий не только разработать систему требований (т. е. собственно стандарт), но одновременно с этим предложить и систему, обеспечивающую его успешное функционирование, в том числе на уровне образовательного процесса.

Анализ опыта разработки стандартов в нашей стране и за рубежом, учет общих тенденций развития системы отечественного образования позволяют достаточно уверенно определить пакет документов, которые наиболее важны для представления в качестве нормативов.

Этот пакет естественным образом разделяется на две группы. Первую из них образуют документы, регулирующие результат общего образования и процесс его достижения, вторую — документы, определяющие условия получения общего образования.

Весь пакет нормативных и рекомендательных документов — собственно стандарты и примыкающие к ним дополнительные нормативы, обеспечивающие исполнение стандартов, разрабатываются комплексно и представляют единое целое. Это обеспечивается общим координационным руководством, разработкой и исполнением стандарта со стороны Министерства образования и науки Российской Федерации.

В данном случае в основе стандарта у нас лежит мониторинг динамики потребностей личности, общества и государства в общем образовании, соответствующие методики для этого разработаны. В этом году мы начнем эксперимент на региональном уровне. Технологическое, информационно-методическое обеспечение стандарта — это педагогические технологии, учебные модули, порталы и т. п. Инструментальное сопровождение — учебные программы, процедуры оценки, примерные планы программ, сюда добавляются учебники, цифровые образовательные ресурсы, учебное оборудование и вся система непрерывного педагогического образования. Нормативное сопровождение — базисный учебный план, фундаментальное ядро содержания образования, программа воспитания, система оценки, легитимизация и контроль ис-

полнения стандарта, гигиенические требования. Верхушкой является система требований к результатам образования как общественный договор, утверждаемый на уровне Федерального Собрания РФ.

Что было сделано за прошедшие полтора года в Российской академии образования?

Во-первых, была подготовлена концепция образовательных стандартов, она вам представлена, проект требований к структуре образовательных программ, проект требований к результатам освоения образовательных программ, общие требования к условиям реализации образовательных программ. В 2005–2006 гг. были разработаны варианты базисного учебного плана, проект фундаментального ядра содержания общего образования, структура программы развития универсальных учебных действий, модель системы оценки результатов усвоения основных образовательных программ, общие подходы к определению гигиенических требований к условиям их реализации в современном образовательном процессе, модель требований к ресурсному обеспечению образовательного процесса, модель мониторинга ресурсного обеспечения образовательного процесса. Были реализованы программы технологической, информационной и методической поддержки, социологический мониторинг, подготовлены рекомендации для проектирования учебного процесса, создан специализированный сайт и модель мониторинга динамики потребностей в общем образовании.

Что очень важно на сегодняшнем этапе? Во-первых, экспертиза разработанных документов, они не являются еще окончательным вариантом, не являются идеалом, требуют серьезного профессионального и общественного обсуждения. Безусловно, необходима экспериментальная проверка учебно-методического обеспечения предлагаемой системы оценивания, системы педагогических технологий, программы воспитания и т. д. Конечно, необходима поддержка со стороны субъектов РФ в плане применения всего того, что предлагается в рамках данной разработки.

Хочу привести один пример. Обычно задают вопрос: где же содержание образования? Как вы видите, подход к разработке стандарта предполагает, прежде всего, конкретизацию целевых установок, декомпозицию целей, описание ожидаемого результата, а уже затем подход к содержанию образования и к самому процессу обучения.

Приведу пример требований к результатам, на достижение которых должны быть ориентирова-

ны программы по учебным предметам. Я возьму образовательную область общественных наук.

Ведущие целевые установки для исторического и социального образования, реализуемого при изучении истории, основ философии, экономики, права, социологии, политологии, социальной психологии, географии:

— формирование социальной и индивидуальной идентичности на основе осознания образа своего народа как исторической личности в контексте основной общественной закономерности поступательной смены эпох и цивилизаций;

— понимание и личностно-эмоциональное осмысление особенностей конкретных исторических форм человеческого общежития в различных природных и социальных условиях, формирование негативного отношения к шовинизму, ксено- и этнофобии;

— участие обучающихся в «диалоге настоящего и будущего», формирование личной и гражданской ответственности при определении задач и направлений своей деятельности, при восприятии и осознании современных процессов на основе формирования чувства сопереживания и сопричастности к человеческим сообществам, обитающим на разных географических пространствах или в разных исторических эпохах, а также на основе овладения критическим мышлением, порождаемым вследствие осознания обучающимися принципиальной открытости содержания исторического и социального образования, которая обусловлена многофакторностью процесса общественного развития, невозможностью существования в этой области однозначных ответов, необходимостью оценивать факты и явления общественного развития с точки зрения конкретной исторической и геополитической ситуации, интересов и позиций участников событий;

— необходимость заново переоценивать и переосмысливать как известные, так и вновь открывающиеся факты;

— формирование особого типа мышления — диалектического мышления, отражающего специфику общественного сознания (способность идеи стать фактором общественного развития при условии превращения ее в общепризнанное правило или убеждение), понимание необходимости использования диалектического мышления при рассмотрении и участии в общественных процессах и явлениях; осознание необходимости действовать с учетом возможности существования разных позиций и точек зрения,

приобретение практического опыта использования различных средств, способствующих превращению личной идеи в общественное достояние, опыта формирования общественного мнения, участия в управленческой и законодательной деятельности.

С. А. ГОНЧАРОВ (проректор по учебной работе РГПУ им. А. И. Герцена):

— Проблема заключается в том, что все образование у нас подчиняется остаточному принципу. Утвердят стандарты — высшая школа как-то ориентируется, что потребуются учесть, чтобы заложить сегодня в программу подготовки педагога: четыре года мы учим, через четыре года школа получает педагога, который подготовлен с ориентацией на стандарт прошлого времени, а жизнь меняется. Актуально стоит вопрос перспективности и «дальнобойности» стандартов.

Мне кажется, что перспективный системообразующий, или интегрирующий, фактор в обсуждаемом документе никак не задан и не обозначен. Между тем вся гуманитарная наука XX в. говорит о диалоге и о проблемах понимания.

Я считаю проблему понимания интегрирующим фактором для всех дисциплин. Достоевского не изучить ни за 20 часов, ни за 40, ни за 50. Но можно на одном тексте научить принципам понимания, анализа, интерпретации, чтобы эти принципы могли быть спроецированы на анализ, понимание всех текстов. Я говорю о герменевтике в широком смысле слова. Мы занимаемся чтением и пониманием текстов. Это лежит в основании коммуникации и понимания. Иначе мы будем говорить дробно, будем спорить: расширять нам перечень предметов или сужать. Принцип понимания должен работать в каждом предмете как интегрирующий, но должна быть междисциплинарная наука и, соответственно, предмет — теория и практика коммуникации, который даст возможность сказать ребятам: вы входите в мир, вы должны его понимать на каждом уровне, это есть залог успешной социализации.

И последнее: о процессе воспитания. Встает вопрос: каков должен быть механизм, для того чтобы прийти к положительному ценностному опыту, который остается не на уровне знаний, а, словами Бахтина, переходит в сферу поступка? Вот чем нужно озадачиваться и этот механизм прописывать.

Я бы призвал разработчиков не рассеиваться: личностное развитие, социальное, общекультурное и так далее. Нужно четко сформулиро-

вать, что цель образования — это личность. Если мы образуем и сформируем нормальную личность с нормальным сознанием, ценностным основанием, тогда и национальная безопасность будет в порядке, и все будет в порядке.

О. Е. ЛЕБЕДЕВ (президент Общественного института развития школы):

— Я хотел бы обратиться к идее создания курса теории и практики коммуникации. Сама по себе идея очень важна, потому что она соотносится с главной идеей нового стандарта — идеей достижения нового качества образования через выход на интегративные образовательные результаты, которые связаны с обеспечением готовности учащихся к самостоятельному решению проблем в различных сферах и видах деятельности. В этом плане этот предмет носит междисциплинарный характер, но здесь возникает проблема не столько методологическая, сколько методическая: каким образом можно обеспечить выход на такие интегративные результаты. Все они будут связаны с какой-то готовностью к решению неких общих проблем. Можно ли это сделать через существующие предметы или для этого потребуются какие-то другие предметы? Сам путь решения возникающих проблем через изменение списка предметов вряд ли может оказаться продуктивным. Такого рода опыт мы уже имели: это и этика и психология семейной жизни, и экология, и т. п.

В связи с этим — одна история, которая имела место при разработке стандартов 2004 г. Однажды в небольшой группе специалистов, которые занимались вопросами стандартов, возникла дискуссия относительно того, можно или нельзя считать обязательным требованием к ребенку, чтобы он знал, что Волга впадает в Каспийское море. Те, кто говорил, что это обязательно, исходили из того, что это надо всем, хотя, с моей точки зрения, это знают все не столько по географии, сколько по Чехову. Здесь последовал другой вопрос: а если ребенок не знает, что Волга впадает в Каспийское море, но знает, куда впадает Енисей? По сути речь пошла о том, что незнание чего-либо может быть компенсировано знанием чего-либо другого, не менее важного. С этой точки зрения попытка определить минимум (что должны знать все) — это малопродуктивная попытка. Нужна другая ориентация, надо определить, к чему должны быть готовы все, какие проблемы должны уметь решать все, и проблемы, связанные с продолжением образования, и проблемы, связанные с со-

специализацией. В чем же методический выход решения этой проблемы, когда нужна подготовка к неким интегрированным результатам, а существующая предметная разобщенность этому может помешать? Методический выход может заключаться в создании программы, которая получила название надпредметной программы, это программа кооперации деятельности учителей по разным предметам, это программа кооперации учебной и внеучебной деятельности для достижения неких общих, интегративных результатов. В связи с этим будет возникать вопрос: как такой результат может стать объектом оценки, будет ли этот результат обязательным, может ли он выявляться каким-то другим способом, не через экзаменационные процедуры? Я думаю, это может быть предметом обсуждения.

Л. А. ГРОМОВА (декан факультета управления РГПУ им. А. И. Герцена):

— Я хочу сказать, что сегодня нельзя рассматривать стандарт второго поколения в отрыве от проблемы управления программами. Можно сделать замечательное содержание дисциплин, но если не выстроить систему управления самими образовательными программами, систему образовательного учреждения на основе нового вариативного подхода к выбору программ, возможностям совершенно по-иному рассчитывать эффективность реализации программ, мы не добьемся положительных результатов. Надо обратить внимание на возможности соединения образования, педагогики и теории управления применительно к практике реализации образовательных стандартов. В Герценовском университете реализуются программы по менеджменту образования, управлению образованием, которые широко вовлекают не только руководителей образовательных учреждений, но и педагогов, которые очень продуктивны, поскольку учить нужно не только тех, кто управляет образованием, но и педагогов.

Н. Ф. РАДИОНОВА (профессор кафедры педагогики, директор НИИ непрерывного педагогического образования РГПУ им. А. И. Герцена):

— Думаю, что нет необходимости дискутировать о том, кто сегодня заинтересован в развитии общего образования. Ответ будет очень коротким и однозначным — все: и система образования, и работодатели, и рынок труда, и все общество. Однако вопрос о том, что такое общее образование, каковы его предназначение, содержание, возможные результаты, способы и

формы их достижения и оценивания, являются достаточно сложными. Вот почему и процесс разработки стандартов общего образования, а прежде всего его концепция, требуют серьезного и кропотливого обсуждения всеми теми, кто действительно заинтересован в процветании отечественного образования. На концепцию стандартов общего образования можно смотреть под различными углами зрения. Остановлюсь в своем выступлении на позиции разработчиков профессиональных стандартов в сфере образования и федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования по направлениям педагогического образования (третье поколение). Оба эти стандарта разрабатываются на базе РГПУ им. А. И. Герцена. Проект по квалификационным требованиям к профессиональной деятельности в сфере образования выполняется нами по заданию Министерства образования и науки РФ (научный руководитель — Г. А. Бордовский).

В рамках этого проекта: 1) изучен отечественный и зарубежный опыт разработки таких требований; 2) осуществлено поэтапное включение работодателей в формирование современных требований к работникам в сфере образования (для этого было проведено сначала пилотное исследование; затем на основе исследовательской концепции была спроектирована диагностическая программа и реализована в Архангельской области, Санкт-Петербурге, Читинской области; затем полученные данные были систематизированы и использованы при разработке структуры требований; и, наконец, был проведен совместно с работодателями семинар по обсуждению структуры требований, построенной на основе достижений отечественной науки и практики, с учетом международного опыта и с опорой на суждения работодателей); 3) оформлена структура общих квалификационных требований к педагогической деятельности, в которой пять групп требований к этой деятельности (к знаниям, умениям, социальной, коммуникативной и информационной компетенциям) рассмотрены на трех уровнях.

Разработка федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения, которая осуществляется нами в рамках УМО по направлениям педагогического образования, согласуется с профессиональными стандартами. Другими словами, квалификационные требования выступают одной из основ построения федеральных государственных образовательных стандартов.

Поскольку оба проекта сегодня в работе, то, естественно, возникает много вопросов, из которых целый ряд обращен непосредственно к концепции стандартов общего образования.

Во-первых, нам кажется очень важным поделиться с тем, что такое стандарт общего образования. Разработчики делают определенные шаги в этом направлении (это и «норма права», и «общественный договор», и «средство развития системы образования» и др.). Однако, как показывает наш опыт, точнее было бы связать стандарт с федеральной нормой качества, которая вырабатывается заинтересованными сторонами и обеспечивается и совместными их усилиями, и через распределение обязанностей между ними. В таком случае стандарт общего образования мог бы служить для работодателей ориентиром в определении качества подготовки работников для образования, а для педагогического образования ориентиром в определении результатов подготовки и путей их достижения. На сегодня мнения работодателей существенно дифференцируются: «продвинутые» организации хотят выпускников, которые имеют базу для непрерывного образования, умеют учиться, сотрудничать, принимать решения в быстромеменяющихся ситуациях; «слабые» организации ориентируются на тех, кто умеет «держаться» дисциплину, «ясно и понятно объяснять» и др.

Во-вторых, возникает много вопросов по функциям стандарта общего образования. Остается неясным: призван ли стандарт обеспечивать единое образовательное пространство России или совокупность пространств региональных, ориентирован ли он на развитие школьников средствами культуры или и на развитие культуры и науки.

Ответы на эти вопросы принципиальны, так как они выступают своеобразными ценностными ориентирами и при разработке профессиональных стандартов (деятельность педагогов должна ориентироваться только на сегодняшний день, сегодняшний рынок труда или педагоги должны быть готовы ориентироваться в быстроменяющихся условиях?), и при разработке федеральных государственных образовательных стандартов (выпускник должен владеть только тем, что нужно сегодня, или у него должна быть определенная зона развития?).

В-третьих, возникает вопрос: а какова роль стандарта общего образования в системе общего образования, в целом в системе отечественного образования? Наш опыт убеждает, что стандарт общего образования должен служить серьезной

основой, базой для образовательных программ общего образования. (Об этом, к сожалению, в концепции сказано очень мало). Одновременно, (что тоже очень важно) стандарт общего образования служит основой для разработки профессиональных стандартов и федеральных государственных образовательных стандартов.

В-четвертых, конечно, заслуживает всяческой поддержки ориентация стандарта на результат образования. Но имеется и ряд вопросов. Зачем так резко разведены результаты и процесс? Не лучше ли, четко обозначив основания выделения результатов, указать на основе чего (знания, умения, опыт, ценностные ориентации) они могут быть достигнуты? Неясно, какие основания выделения результатов выбраны разработчиками, так как в тексте речь идет то о «ключевых задачах», то о направлениях развития, которые связаны с различными компетенциями, то о предметных, метапредметных и личностных результатах.

Для разработчиков профессиональных стандартов это принципиально, поскольку результаты общего образования непосредственно связаны с задачами профессиональной деятельности в сфере образования. В своей разработке мы опирались на документы модернизации образования, которые позволили нам выделить пять общих групп современных профессиональных задач педагогической деятельности («видеть» ребенка в образовательном процессе; проектировать, реализовывать и оценивать личностно-ориентированный образовательный процесс на основе использования современных педагогических технологий, в том числе информационных; организовывать взаимодействие со всеми заинтересованными сторонами; строить соответствующую образовательную среду; постоянно заниматься самосовершенствованием профессиональным и личностным). Международный опыт позволил на основе этих пяти групп задач выделить, как уже отмечалось выше, пять групп требований, усложняющихся от уровня к уровню. Очевидно, что для того, чтобы уточнять наши позиции, необходимы договоренности по поводу результатов общего образования.

В-пятых, трудно не согласиться с тем, что ключевыми понятиями в стандарте общего образования должны быть требования к результатам общего образования и требования к условиям его получения. Но все-таки возникает ряд вопросов. Должны ли требования к результатам общего образования дифференцироваться по ступеням? Мы считаем, что да. Более того,

дифференцированные требования к результатам общего образования естественно влекут за собой дифференциацию квалификационных требований, что нами уже учтено.

Осталось неясным, предполагаются ли какие-нибудь требования к структуре содержания общего образования. Если да, то будет ли эта структура включать в себя перечень предметов или она будет описываться через образовательные области, каждая из которых «отвечает» за определенные образовательные результаты?

Возникают вопросы, связанные с требованиями к условиям получения общего образования. Каковы основания выделения этих условий (кадровые, финансово-экономические, материально-технические, информационные)? Почему среди этих условий нет учебно-методических, научно-исследовательских? Для нас важно, что вкладывают разработчики в кадровые условия, так как сегодня уже очевидно, что общее образование обслуживают не только педагоги, но и психологи, валеологи, экономисты, юристы, проектировщики и т. д.

И еще одно соображение. Если стандарт — это результат договоренностей, то как договариваются стороны об обеспечении всех условий? Ведь требования к результатам не могут быть выполнены без соответствующих условий.

Перечень вопросов и соображений можно было бы продолжить, но я остановлюсь на этом, так как видела свою задачу в только том, чтобы затронуть аспекты, значимые для разработки профессиональных стандартов в сфере образования.

В. Н. КОЗЛОВ (проректор Санкт-Петербургского государственного политехнического университета):

— Мне очень приятно выступать в этом вузе, потому что нас связывают почти пятнадцать лет взаимодействия. Я считаю, что в отношении стандартов третьего поколения в концептуальном плане вы оказались впереди, хотя на первом этапе мы вас обходили.

Что дает мне право здесь выступать и давать советы? Во-первых, я сам преподавал в школе, вел курс системного анализа. Это был интегрированный курс, нового я ничего не рассказывал. Информационный потенциал школьников был достаточен для того, чтобы можно было с ними разговаривать. Хотелось их многому научить. Бывало по-разному, иногда на уроках была гробовая тишина. Мне это очень нравилось, я понял, что школа — это дело серьезное. Во-вторых,

Олег Ермолаевич Лебедев открыл на базе нашего вуза естественнонаучный лицей, где преподают и наши профессора. В-третьих, у нас около семи лет тому назад открыт докторский совет по профессиональному образованию, у нас появляется своя научно-педагогическая школа.

Переходя к документу, хочу сказать, что я познакомился и с первой, и со второй редакцией. Мне понравилась страница 12: личностное развитие, социальное развитие, общекультурное развитие, интеллектуальное развитие. Я как специалист в области системного анализа погрузил эти пять позиций в некоторую триаду: цель — средство — результат. Результат есть, цель объявлена, а вот средство — мы очень активно уходим от технологий. Видимо, здесь технологии заявлены в некотором наборе, они являются сопровождающими, преподаватель имеет право выбирать. Мне бы хотелось, чтобы это средство было более четко объявленным, по крайней мере, не внедряемым насильственно в сознание учащихся.

Несколько слов об интегрирующих дисциплинах. Если мы хотим интегрировать, давайте интегрировать. Если говорить, что цель — интеграция, какое должно быть средство? Говорят, что вводить специальные дисциплины — это плохо, давайте спросим: что может быть другое? Пусть будет один план реализации и другой, если другого нет, то мы имеем точную модель реализации. Если будет два мнения — будет альтернатива. Иногда говорят, что истина часто лежит посередине. Ответ неправильный: истина лежит в интервале мнений и вариантов, если она вообще там лежит.

Что касается компетентности, то в предложенной редакции эти понятия присутствуют. Я бы их поместил в триаду, центр триады составляют знания — умения — навыки, начало триады — способность, готовность и необходимость.

Что касается контрольно-измерительных материалов, мы имеем достаточно проработанные варианты тестов. Давайте пытаться их использовать на предварительных этапах. Мы, скажем, используем тесты для допуска к экзаменам, для массового допуска.

Возвращаясь к компетентности, скажу, что стою на той позиции, что компетентность — понятие дифференциальное. Давайте не будем выбрасывать то положительное, что у нас имеется. У нас на каком-то уровне дифференциации выражена компетентность в области математики, компетентность в области физики. Мне ка-

жется, не надо это выбрасывать. Если мы соединим компетентностный подход с тем, что у нас уже есть, наверное, мы получим тот образовательный стандарт, который будет действительно управляющим.

А. Г. АСМОЛОВ (зав. кафедрой психологии личности Московского государственного университета):

— Слушая наше очередное обсуждение стандарта, я вспоминаю слова Лейбница о том, что если бы идиоматические аксиомы затрагивали интересы людей, то они бы опровергались. Стандарты затрагивают интересы всех, эти интересы выходят за пределы нарциссического обсуждения педагогического профессионального сообщества. В этой ситуации существуют некоторые риски, о которых я хотел бы сказать.

Уже в этой аудитории идет процесс общественного договора, я всегда опасаясь, как бы он не превратился в приговор. Надеюсь ли я, что сегодня придет долгожданное понимание стандартов, как понимание того, куда надо идти? Я эволюционный оптимист, поэтому надежда меня не покидает. Но риски все более нарастают. То, что мы выносим новое понимание стандарта, — что же, будем отвечать за это понимание.

Начнем с коммуникации. Выготский любил повторять, что понимание мысли собеседника есть неполное понимание. Понять результат работы, который представил нам Алексей Михайлович Кондаков и который вымучивался месяцами, в течение краткого обсуждения полностью невозможно, это начало дороги к пониманию. Мне очень радостно, что намечаются нити понимания.

Первое. Что такое стандарт? Стандарт выступает как инструмент управления рисками в обществе, реализуемый через образование. Мы выходим за замкнутую линию профессионального сообщества и даем это понимание.

Второе. Мы всегда говорили о стандарте знаний, сводили их к умениям и навыкам. Сегодня предложено вариативное, толерантное представление о стандарте. Мы открыты. Нигде и никогда предложенный вариант не отвергает ЗУНовский подход, компетентностный подход. Системно-деятельностный подход к образованию, разработанный в линии Выготского, Леонтьева, Рубинштейна и других, очень четко снимает эти моменты. Компетентность — это знание в действии. Компетентность предполагает следующие слагаемые: мотивацию на выполнение задачи, знания, способности, умения, ответ-

ственность личности за достижение поставленных перед ней целей.

Когда мы говорим о деятельностном подходе в образовании, мы должны сделать такие стандарты, которые создают целостный образ. Можно говорить о научности как основе межпредметности. Конечно, мы не пойдем по пути кукушиного принципа: появилась экология — математика подвинулась, появилась информатика — все вон из гнезда.

Мы много говорим о полидисциплинарности, межнаучности и так далее, только межнаучные контакты, межнаучное развитие нашей науки даст межпредметность. Я сегодня впервые связываю междисциплинарные научные исследования с рождением межпредметного знания, которое необходимо.

Сегодня стоит вопрос не только о стандарте знаний, но о стандарте понимания. Это зона согласия в коммуникативном процессе. Мы все к этому движемся. Мы поставили эксперимент на шахматистах, предъявляли им фигуры на краткое мгновение и спрашивали, сколько фигур на доске. Один эмоциональный гроссмейстер сказал, что он не знает, сколько фигур стояло на доске, но если белые начинают, они дают мат в два хода. Я хочу, чтобы мы имели стандарт, который даст нам возможность уловить смыслы. Мы все время ребенка лишаем возможности видения смысла мира, мы все это разрываем. Отсюда и требования к результату — это по сути дела целостная картина, которая позволяет решать в ситуации неопределенности многие задачи. Задачи в школе резко отличаются от задач жизни. В школьных задачах все дано: если поезд вышел из пункта А, он, может быть, добредет до пункта Б. А в жизни, посмотрите, сколько поездов стоят на запасном пути и нигде не доходят. Стандарт предполагает задачи с вероятностными данными, с минимальными данными, с избыточными данными. Стандарт должен обеспечить успешность личности в ситуации социализации и, тем самым, готовность к решению жизненных задач, проблемных ситуаций.

Наивен ли я настолько, чтобы думать, что после сегодняшнего обсуждения возникнет договор между всеми нами? Моя наивность имеет некоторый предел, вместе с тем, мне сегодня радостно видеть крупинки понимания. Мы впервые с 1986 г. говорим: не деятельностный подход, а системно-деятельностный подход, нельзя разрывать эти вещи. Мы предлагаем эту логику исследования. Мы должны ребенку дать

систему универсальных действий, с помощью которых он сможем овладевать процессом и реальностью. Конечно, перед нами стоит много проблем, подводных камней полно. Стоит заговорить о гражданской идентичности, как придет национал-патриот и скажет: как, вы против иконного и т. д., вернемся к лучине, что же вы здесь делаете. Гражданская идентичность — это полифония разных идентичностей, включающая социальную идентичность, личностную идентичность и этнокультурную идентичность. Их оппозиция приведет к большому количеству конфликтов.

Говоря о стандартах, мы понимаем, что в нашем государстве в центре всегда был конфликт. Все наши учебники развивают историю конфликта. История Советской России начинается с выстрела «Авроры», а где согласие? Мы сегодня пытаемся сделать стандарт как основу согласия, поэтому рискнули вынести эти идеи с надеждой на понимание, на ваш толерантный суд.

И. Ю. АЛЕКСАШИНА (Санкт-Петербургская академия последипломного образования):

— Я представитель системы, которая работает непосредственно с учителем.

Все, что разрабатывается и потом превращается в нормативные документы, в конце концов, попадает в руки учителя. Самое главное, чтобы заявленные идеи не исказились в нормативных документах и в головах учителей. Для этого необходима некоторая система мероприятий.

Системно-деятельностный подход, заложенный в основу формирования нового поколения стандарта, предусматривает некий интегральный результат. В этом смысле Олег Ермолаевич Лебедев подчеркивал значимость надпредметных образовательных программ. Мне хочется подчеркнуть возможность интегрированных учебных курсов, которые апробировались в контексте реализации концепции профильного обучения. Интегративный подход в образовании позволил выявить разницу между предметными учебными курсами и интегрированными учебными курсами. Разница в том, что если за каждым нашим учебным предметом стоит система понятий, которая так или иначе отражает ту науку, которая представлена этим предметом, то когда мы имеем дело с интегрированным курсом, мы лишаемся этого системообразующего начала. Весь пафос в поиске этого системообразующего начала. В опыте нашего авторского коллектива (я имею в виду учебный предмет — естествознание) как раз мы и выходим на новое

понимание разработки содержания, которое дает интегральные результаты. Это система неких ведущих идей и сквозных содержательных линий, которые делают предметные знания основанием для формирования у школьников каких-то идей миропонимания. По сути дела, все то, что сегодня звучало в первой части работы круглого стола, как бы согласуется с той проблемой, над которой мы работали. Пафос моего выступления в том, чтобы с водой не выплеснули ребенка. Когда я увидела первый вариант концепции, то при описании предметов обратила внимание на примечание: выделение данного списка отраслей знаний не предполагает, что список учебных предметов будет с ним совпадать. В обсуждаемом варианте такой оговорки уже нет, но я знаю, что в нашей практике мало представлена самостоятельность выбора, зато очень много директивных сюжетов. Я привлекаю внимание разработчиков к тому, чтобы они не сэкономили на разъяснениях и уточнениях, тогда будет обеспечена эта возможность выбора.

В. Ю. КОРОВКИН (директор школы № 207 Санкт-Петербурга):

— Я бы хотел остановиться на принципе взаимного согласия, который обеспечивает общественный договор. Высказанное одним из выступающих опасение, что договор может превратиться в приговор, не подтвердится лишь в том случае, если этот договор будет постоянно согласовываться с общественностью. Необходимо, чтобы стандарты стали понятны, прежде всего, родителям. Если принцип общественного согласия, действительно, будет реализован, а не останется лишь декларацией, то тогда разработчикам придется выполнить этот принцип: сделать все, чтобы стандарты были понятны учителям и родителям. Не секрет, что в обществе наблюдается кризис доверия к школе. Учителя чувствуют нарастающее недоверие, недопонимание. Сегодня создалась ситуация, которую я бы назвал: правовой тренинг родителей учащихся на площадке школы. Мы знаем, насколько сейчас увеличились взаимные претензии, требовательность родителей к школе. Если не будет понятных стандартов, работать станет крайне сложно.

Актуально предполагаемое воссоздание системы воспитания. Очень важен принцип государственной политики обеспечения посредством стандарта защиты обучающихся от некачественного обучения, а педагогических работников — от необъективной оценки их труда.

Необходимо придерживаться правила: не ставить цели, а затем изыскивать ресурсы для их реализации, а наоборот, исходя из имеющихся ресурсов, ставить достижимые цели. Мы знаем, что санитарно-правовые нормы не выполняются ни в одной школе, потому что транспорт близко, ларьки близко, реклама близко. Надо ставить задачи, исходя из имеющихся условий.

О. В. ДМИТРИЕВА (заместитель начальника организационно-методического отдела Санкт-Петербургской торгово-промышленной палаты):

— Я представляю образовательный департамент Торгово-промышленной палаты. Наш отдел работает в области дополнительного профессионального образования, мы занимаемся повышением квалификации представителей бизнеса.

Я 11 лет работаю в Торгово-промышленной палате, а до этого 23 года проработала в школе. Я внимательно прочитала концепцию стандарта. Если бы не предыдущий опыт административной работы в школе, мне было бы крайне сложно разобраться в этой концепции. В целом я приветствую этот стандарт. Однако язык, которым изложен стандарт, не будет понятен не только родителям, но, может быть, и учителям, и абсолютно непонятен представителям предпринимательства. Язык излишне академичен, наукообразен.

В последние годы мне пришлось побывать на различных мероприятиях, проводимых в городе. Я убедилась, что сегодня представители органов управления образованием, представители бизнеса, школы и представители начального и среднего профессионального образования говорят на разных языках и не понимают друг друга. Сегодня эта разобщенность все более увеличивается. Нам надо учиться говорить на одном языке.

Представителям группы разработчиков я бы хотела сказать, что общение с представителями разных социальных групп должно быть постоянным, нельзя замыкаться в своем профессиональном сообществе, чтобы не терять «живую нить» и не отрываться от жизни.

Сегодня в среде предпринимателей много говорится о том, что нужно разрабатывать профессиональные стандарты. Образовательные стандарты непременно должны быть в единой связке с профессиональными стандартами. К этому необходимо стремиться.

А. П. ТРЯПИЦЫНА (зав. кафедрой педагогики РГПУ им. А. И. Герцена):

— Прежде всего, я бы хотела поблагодарить разработчиков за то доверие, которое они оказали нашей аудитории, когда вынесли результаты своей работы на обсуждение. Я надеюсь, что это будет не критика с точки зрения своей научной школы, а поиск конструктивных механизмов, которые будут полезны и самим разработчикам.

Я бы хотела присоединиться к тем, кто поддержал основные тезисы концепции, идеи, которые связаны с тем, что стандарт выступает гарантом качества образования, гарантом доступности качественного образования, что стандарт будет выработан на основе согласования интересов всех заинтересованных сторон.

Мне бы хотелось оговориться, что, возможно, сам факт появления ряда вопросов обусловлен недостаточной четкостью понятийного аппарата, который использован в обсуждаемом документе. Мне кажется, что недостаточная определенность формулировок позволяет по-разному их понимать, а значит и по-разному реализовывать в практической работе, что может привести к искажению исходного замысла. Это относится и к таким очень важным понятиям стандарта, как определение результатов, которые в разных разделах определяются по-разному.

Рискну обратить особое внимание на понятие, которое чрезвычайно привлекательно и которое поддерживают многие выступающие, это понятие стандарта как общественного договора. Мне представляется, что это не совсем оправдано: общественный договор не может являться законом, процесс согласования позиций, процесс участия общественности, помимо профессионалов, в разработке стандарта не есть договор. В начале 1990-х гг., когда только начались реформы, в нашу речь вошел термин *социальный заказ*, этот термин был очень хорошо принят, в том числе педагогической общественностью. *Социальный заказ* как раз и обозначает согласованность всех заинтересованных сторон в том или ином качестве образовательных услуг. Принципиально важно, что термин *социальный заказ* подчеркивал, что ожидания государства, общества отличаются от потребительских ориентаций, прежде всего, потому, что они базируются на закономерностях развития общества. В силу этого социальный заказ всегда играет роль основы для какого-то прогноза развития образования. Если мы хотим предусмотреть участие общества в этой работе, нам нужно более четко это понятие определить.

Если говорить о вопросах, которые вызывают наибольшие размышления, то это следующие вопросы. В представленном документе стандарт рассматривается как гарантия доступности качественного образования и как механизм развития системы образования. Это чрезвычайно важные постулаты, именно поэтому они должны быть прописаны предельно четко. Не совсем ясно, каким образом стандарт выполняет свою развивающую функцию, ведь он может быть развивающим только в том случае, если имеет опережающий характер. Опережающий характер стандарта школьного образования требует, чтобы сегодня были учтены результаты, в том числе международных исследований, которые раскрывают новые задачи системы образования, которая становится в России системой непрерывного образования. В стандарте должны быть четко прописаны две позиции. Во-первых, я уверена, что в концепции должна быть четко прописана миссия общего образования, которая определяет ценностно-целевые установки самого процесса реализации стандарта, организацию процесса, публичные отчеты школы, партнерские связи вуза, бизнеса и школы и т. д. Во-вторых, необходимо совершенно четко указать перечень тех ключевых компетентностей, которые заданы как ожидаемые, четко диагностируемые результаты. Этот перечень должен предусматривать успешность участия выпускников в будущем в постиндустриальном развитии страны. С другой стороны, этот перечень каким-то образом должен коррелировать с индикаторами международных исследований, чтобы мы не говорили, что PISA — отдельно, ЕГЭ — отдельно. Этот перечень чрезвычайно важно четко продумать и обосновать.

Мне представляется очень важным раскрытие стандарта как гаранта качественного образования. Разговор о стандарте, на мой взгляд, надо начинать с разговора о качестве: что такое качество современного образования, из качества надо выводить все нормы. Бесспорно, не нормативы должны быть под бюджет, а бюджет под нормативы. Я согласна с мнением Исаака Иосифовича Калины, которое он высказал в одной из своих статей, что любые экономические расчеты должны, прежде всего, пройти педагогическую экспертизу. Мне кажется, что при любом раскладе стандарт нового поколения должен содержать ответы на такие важные характеристики нашей системы, которые фиксируются как ее недостатки, а именно: продолжительность обучения у нас меньше, чем в других странах, годовая учебная

нагрузка находится в средних мировых значениях, наполняемость классов ниже, чем в других странах. Эти вопросы важны для того, чтобы четко прописать третий раздел, который связан с реализацией стандарта. Должна быть просчитана учебная нагрузка учителя, она слишком вольно здесь трактуется: может совпадать, а может не совпадать, кто это будет делать, какой учитель. Мы знаем, что сегодня валеологи, психологи, социальные педагоги, даже организаторы воспитательной работы из школы уходят. Кто это будет делать? Более того, надо просчитать стоимость этого перехода, которая связана с переподготовкой, повышением квалификации, подготовкой новых кадров.

Больше всего волнуют вопросы: кто будет проводить экспертизу, кто будет отбирать экспертов, в какие сроки она будет проводиться по мере реализации стандарта. Группа вопросов связана с механизмом внедрения. Алексей Михайлович Кондаков в одной из своих статей говорил о том, что начнется эксперимент сначала в первом, затем в пятом, потом в десятом классах. На какой срок рассчитан этот эксперимент? По каким критериям мы будем судить о том, что стандарт хорош? Особый вопрос заключается в том, является ли этот эксперимент по апробации нового поколения стандартов принципиально новым или это продолжение модернизации, потому что многие идеи, многие результаты были получены в широкомасштабном эксперименте, учителя готовы к этому. Какова роль тех, кто может сопровождать? Это ресурсные центры школ, Академия последипломного образования, педагогические университеты и т. д.

Я хочу сказать, что помимо концепции, помимо учебного плана, на обсуждение общественности должен быть вынесен план мероприятий по его внедрению, по логике его внедрения, точно такой же, какой был сделан, когда мы принимали Федеральную целевую программу развития образования. Бесспорно, затягивать внедрение стандартов нельзя, прав Николай Дмитриевич Никандров, который говорит о том, что нужно искать согласование позиций. Но, мне кажется, выходя на обсуждение профессионального сообщества, разработчики могли бы очень четко задать параметры этого обсуждения: что разработчики хотят услышать, какие вопросы вызывают у них сомнения, что для них бесспорно, в чем они будут отстаивать свою позицию, находя новые аргументы в ее защиту, и т. д. Мне кажется, что для согласования разных ступеней образования, может быть, имело

бы смысл в учебно-методических объединениях, которые существуют в системах высшего профессионального образования и среднего профессионального образования, создать секцию по непрерывному образованию России, организовав там научно-методический совет по общему образованию, где специалисты самых разных вузов, Торгово-промышленной палаты, общественных организаций могли бы заниматься согласованием этих вопросов. Я думаю, что выращивание, а не внедрение новых поколений стандартов в совместной работе учителя, директора, региональных органов управления и, бесспорно, ученых позволит нам достичь нового результата. Это будет означать новый этап эксперимента по модернизации образования, это будет педагогическим системным механизмом реализации задач Федеральной программы развития образования. Если говорить уж совсем откровенно, то, на мой взгляд, это и есть тот самый национальный проект развития образования, в котором заинтересованы личность, общество и государство.

Н. Д. НИКАНДРОВ:

— Мне показались очень интересными выступления представителя Торгово-промышленной палаты Ольги Васильевны Дмитриевой и Аллы Прокофьевны Тряпицыной.

Речь шла о языке, о том, что мы говорим на разных языках и можем быть друг другу непонятны. В документе, который мы сегодня обсуждаем, я не видел таких уж специальных терминов, которые нельзя понять на уровне здравого смысла. Если мы будем бесконечно упрощать, нам не избежать другой опасности. Иногда говорят, что бревно — это хорошо упрощенная сосна. Если мы будем упрощать, упрощать сосну, то получится бревно, потеряется то, ради чего все это делалось. Надо, конечно, согласовывать, на самом деле есть какие-то вещи, которые могут быть непонятны, скажем, не абсолютно всем, а кому-то что-то всегда покажется непонятным.

Второй момент. В выступлении Аллы Прокофьевны было введено два понятия, оба нам известны: социальный заказ и общественный договор. Мне представляется, это вещи разные. Общественный договор — это не строгий термин, это общая идея того, что согласование необходимо. Вы в конце сказали, что нужно искать компромисс, конечно, нужно искать компромисс. Термин *социальный заказ* появился тогда, когда предполагалось, что государство

все равно все знает лучше (авторитарность была в определенном плане). Я считаю, что словосочетание *общественный договор* очень удачное, это не термин, а это общая идея. Если мы не будем этого делать, будут оправданы самые пессимистические прогнозы, что мы все время будем спасаться за терминами — временный стандарт, переходный стандарт.

И. И. КАЛИНА:

— Николай Дмитриевич, можно мне присоединиться к народу, к Ольге Васильевне? 182 года назад одни не захотели упростить язык (мы рядом с Сенатской площадью находимся), чем это закончилось, мы помним. Мне бы не хотелось, чтобы мы из-за того, что не хотим упростить язык, повторили эту судьбу.

Н. И. БУЛАЕВ (*председатель Комитета по образованию Государственной Думы Федерального Собрания РФ*):

— К сожалению, я занимаюсь в основном политикой, а не вопросами образования.

Что касается сегодняшнего разговора, я все время думал о том, что в течение трех последних лет мы принимали много поправок к Закону «Об образовании». Сейчас еще один цветной лоскут подготовим в рамках реализации той работы, о которой мы сегодня говорим, будут новые поправки. Как эти поправки лягут в существующий закон, что они принесут? Неясно.

По мысли разработчиков стандарты общего образования утверждаются Федеральным Собранием. Ни один проект Закона «Об образовании» в Федеральном собрании не проходил без ярких публичных скандалов, никакого консенсуса по вопросам образования в Думе не было, нет и не будет. Стандарт как общественный договор — я к этому положительно отношусь, но хотел бы понять, кто будет представлять интересы личности в этом общественном договоре: тот, кто завершил учебу, тот, кто начал обучение, или тот, кто учится в пятом классе? Я хочу понять: кто будет представлять интересы общества? Общественная палата — ничего подобного, Госдума — никогда. Кто будет представлять интересы общества, ясно и четко изложит позицию, и общество в целом все это поддержит? Я хочу понять: кто будет представлять государство в этом общественном договоре?

Конечно, общественный договор должен быть. Но чем меньше мы будем обсуждать вопрос вне стен профессионального сообщества,

тем грамотнее и профессиональнее будет сформулировано, что такое стандарт, и тем более правильное для общества решение будет принято. Это неправильная мысль, она не должна быть реализована, но она мне представляется важной. Все остальное будет «от лукавого».

Пятый год в Думе рассматривается законопроект о порядке принятия и разработки стандарта. Было одно министерство образования, оно представляло определенную позицию по этому законопроекту. Эта позиция была полностью реализована, и мы хотели ее вынести на второе чтение, но пришло новое министерство, очень прогрессивное (я не критикую), имеющее иной взгляд. Мы пытались этот взгляд в законопроекте как-то определить, но пока у нас не получается. Простой законопроект, из которого все выжато, в котором ничего нет ни о каких финансовых обязательствах со стороны государства, которое готово финансировать образование лишь в рамках тех представлений, которые есть у Минфина. Конечно, нам очень хочется, чтобы финансирование шло не по остаточному принципу, это все правильно, но надо быть реалистами, а не гоняться за синей птицей.

Мне представляется сегодняшнее обсуждение очень важным. Я спросил Алексея Михайловича Кондакова: считает ли он, что все согласны с тем, что они предложили. Он ответил, что нет. Но если мы в таком маленьком профессиональном сообществе со многим не согласны, что же будет дальше, когда мы выйдем в более широкий круг, если язык, на котором изложена концепция, большинству людей непонятен. Когда мы говорим о качестве образования, мы должны убедиться, что предлагаемый продукт — шаг вперед к образованию иного, лучшего качества. Если мы в этом убедимся, тогда наш стандарт будет поддержан в целом, а не по деталям. По деталям мы никогда не найдем консенсуса. Внутри профессионального сообщества хорошо бы его найти. При этом, чем быстрее мы будем обсуждать, тем качественнее товар мы сможем получить в итоге. Если мы будем обсуждать долго, то получим то же самое, что имеем с простым законом о порядке утверждения стандарта: его нет и неизвестно, когда он будет. Кстати, что касается стандарта высшего профессионального образования, я считаю, что он тоже должен утверждаться федеральным законом. Если мы хотим, чтобы общество активно в этом участвовало, статус принимаемых документов был соответствующим, стандарт должен утверждаться федеральным законом.

И последнее. Советом Федерации одобрен закон о внесении поправок в закон о высшем профессиональном образовании в части проведения ЕГЭ. Законопроект принят. Нам удалось внести в него много хороших вещей: мы прописали олимпиады, некоторые льготы для детей-сирот и т. д. Я прошу всех ознакомиться с этим законопроектом. Это иллюзия, что в некоторых вузах ЕГЭ не будет действовать, есть исключения лишь для некоторых специальностей, которые будут утверждаться постановлением правительства.

Что касается сегодняшнего разговора, то я с удовольствием слушал очень грамотные и яркие выступления.

О. В. ДМИТРИЕВА:

— Я бы хотела высказать еще одну мысль. При всех недостатках работу над стандартом надо быстрее завершать, чтобы не утонуть в бесконечных обсуждениях. Результат достигается только системой, не революцией и не реформой. Хотелось бы, чтобы стандарт стал системой, один заменяет другой — более совершенный.

И. И. КАЛИНА:

— Николай Иванович Булаев сказал, что не занимается образованием. Я скажу: слава Богу, что есть такие председатели Комитета по образованию в Государственной Думе, которые прошли все ступеньки в системе образования, поэтому понимают нужды образования, помогают решать то, что нам сегодня необходимо.

Находясь в Ленинграде, я не могу не сказать одну вещь. Меня убила фраза: подготовка педагога под новые стандарты. Я выпускник районной школы, очень далекой от Ленинграда. Когда я работал учителем в своей родной школе, я обнаружил, что в конце 1940-х — начале 1950-х гг. в школе был всплеск талантливых учеников, поступающих в ленинградские и московские вузы, которые стали потом профессорами и т. д. Я захотел понять причину. Все оказалось очень просто. В годы войны в селе жила профессора Ленинградского государственного университета. Профессор астрономии вел пять предметов, в том числе литературу, физику. Они уехали после войны, но то, что они заложили, работало еще более 10 лет в оставшемся педагогическом коллективе, который принял эту идеологию.

На подобных заседаниях я всегда думаю о том, что я потом скажу на родительских собраниях, если меня спросят, чем будет отличаться этот стандарт от того, который принят, зачем

все это нужно. Когда выступал Олег Ермолаевич Лебедев, я понял, чем новый стандарт должен отличаться от предыдущего: старый стандарт пытается гарантировать, что ученик будет знать, куда впадает Волга, новый стандарт должен гарантировать, что у выпускника будет осознание того, что россиянину стыдно не знать, куда впадает Волга. Благодаря этому осознанию, он сделает все, чтобы знать, куда впадает Енисей и куда впадает речка, на которой стоит его родной городок. Если мы сумеем содержанием, технологиями и всем прочим обеспечить именно такое осознание у выпускника школы, то, я думаю, неважно, какие темы попадут в программу, а какие не попадут, какие произведения попадут, а какие нет. Главное, мне кажется, в том, чтобы наш выпускник знал, куда впадает Волга, не потому, что ему это вдобавили, а потому, что у него есть осознание, что не знать этого неприлично. Именно это профессора Ленинградского университета сумели сформировать много лет тому назад в маленькой районной школе, за что я им всегда благодарен от имени своего родного села.

А. М. КОНДАКОВ:

— В заключение я хотел бы сказать несколько слов.

Было сделано много замечаний, высказано немало опасений. Большое спасибо, мы, конечно, все это учтем и доработаем. К сожалению, мы вынесли на обсуждение не весь пакет документов, а лишь концепцию и требования к результатам. Может быть, я не совсем удачно представил требования к результату исторического и социального образования. У нас сейчас самая большая забота — формирование требований к результату по конкретным образовательным областям. Это должно быть сделано в текущем году.

Мы много говорим о лозунгах образования: доступность, качество, эффективность. Доступность еще как-то можно «отцифровать». Что касается качества: мы должны дать качественное образование, и еще оно должно быть эффективным. Давайте попробуем это сформулировать: качественное образование дает образовательное учреждение, полностью реализующее требования стандарта общего образования. Иначе мы так и будем «тонуть» в бесконечных дебатах.

Требования к запросам рынка труда — это одна из мифологем. Ничего рынок труда не запрашивает. Профессиональные стандарты, по сути дела, и должны это сформулировать. Проблема в том, что разрабатываются требования к

результатам общего образования и параллельно — стандарт профессионального образования, а стыковки пока нет. В этом году в рамках разработки стандарта мы формулируем требования к норме дошкольной подготовки ребенка. Так пусть в рамках стандарта профессионального образования профессиональное сообщество сформулирует требования к системе общего образования, но чтобы они были формализованы. Вопросы продолжительности обучения и нагрузки давайте обсудим, когда договоримся о требованиях к результатам образования.

Механизм внедрения — это очень важный вопрос. Если Министерство образования и науки РФ предложенную программу утвердит, 14 субъектов Федерации начнут эксперимент. Эксперимент, конечно, должен сопровождаться созданием федерального ресурсного центра, региональных центров, развитием материально-технической базы, изданием учебных пособий и т. д.

На сегодняшний день заказчик определил этапы введения стандарта: в 2005 г. — начало, в 2008 г. — запускаем первый класс, в 2009 — пятый класс, в 2010 г. — одиннадцатый, запуск стандарта в полном объеме в 2011 г. Это нормальный мировой показатель.

Большое спасибо за обсуждение.

Г. А. БОРДОВСКИЙ:

— Завершая наше обсуждение, хотел бы сказать несколько слов.

Думаю, что применительно к предмету нашего сегодняшнего обсуждения не следует воспринимать слово *стандарт* в его обыденном значении. На самом деле, по сути речь здесь идет о другом: о построении очень сложной образовательной системы, которая гарантирует выполнение многих желаний, которые существуют и у общества, и у личности. В том, что предложено к обсуждению, больше всего мне нравится мысль о согласии, потому что без согласия мы не сможем построить ту сложную образовательную систему, о которой идет речь.

Что касается самого согласия, я в который раз повторяю, что мы в нынешнем состоянии не можем больше не выделять новую науку, которая называется *эдукология*. Мы до сих пор подходим к системному предмету исследования, к огромной, сложной сфере образования с узкопрофессиональных позиций. Среди нас практически нет

людей, которых мы могли бы назвать *эдукологами*. Те немногие люди, которые по существу занимаются *эдукологией*, не хотят уходить из традиционной педагогической науки.

И еще момент, касающийся меня профессионально. Исаак Иосифович, мы должны готовить педагога к реализации новых стандартов опережающим образом или как-то иначе? Моя позиция заключается в том, что мы под новые стандарты должны опережающим образом готовить педагогические технологии, но не педагога. Педагога мы должны готовить на фундаментальной основе, которая позволит ему профессионально решать задачу реализации любого стандарта, который ему будет спущен. Проблема, что представляет сегодня фундаментальное образование, — это и есть самая главная проблема, понимание которой непосредственно связано с тем, каким должен быть стандарт нашего общего образования. Мы все привыкли, к тому, что наше фундаментальное образование — это математика, физика, естественные науки. Но разве не было фундаментального образования в XVIII в.? Оно было, но лежало в другой сфере: тогда фундаментом развития общества были нравственная, религиозная и прочие аналогичные основы. Культурологический фундамент был исключительно важным. Сегодня, переходя к информационному обществу, мы, действительно, считаем, что фундамент у нас сохраняется прежний. Но что тогда есть информационное общество? Фундамент должен лежать в развитии той части научного знания, которое дает возможность искать информацию, обрабатывать и реализовывать ее в практической деятельности. На этой базе можно и несколько стандартов пережить.

Александр Михайлович, я Вас поддерживаю в том, что нужно двигаться в направлении поиска согласия, но согласия *профессионального*. Нам нужно искать людей, которые мыслят *эдукологически*, а не узкопрофессионально (с точки зрения того, какой раздел биологии надо оставить, а какой выбросить), которые в своем профессиональном понимании являются интеграторами, им гораздо проще вычленив из миллиона позиций и мнений то, что может дать наш новый стандарт.

Благодарен всем, кто принял участие в обсуждении. Если вам здесь понравилось, мы могли бы сделать такие встречи постоянными.